Глава 1104: Мы все убивали ранее

Юйжэнь не взял браслет каменных жемчужин, даже зная, что это были Монолиты Небесных Томов.

Сюй Южун несомненно возлагала на него надежды, потому что Чэнь Чаншэн часто упоминал его.

Но у него не было способа войти в Сад Чжоу.

И он знал, что Чэнь Чаншэн не хотел, чтобы он появлялся.

Если Чэнь Чаншэн действительно столкнется с неразрешимой опасностью, он, естественно, выйдет из Сада Чжоу.

.....

.....

Путь Белой Травы был прямым и длинным, и идя по нему, можно было за короткий промежуток времени испытать трансформации четырех времен года.

Чэнь Чаншэну не потребовалось долгое время, чтобы испытать весну, лето, осень, а затем зиму, вбегая прямо в свирепую снежную бурю.

Он продолжал устремляться к другой стороне снежной бури, выглядя бледнее, чем снег.

Храм в глубинах снежной бури уже стал маленькой черной и пылающей точкой.

На Пути Белой Травы был храм в десяти ли, в сотне ли, и в тысяче ли.

Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу встретились три раза, каждый раз в одном из этих трех храмов.

Скрывался ли он в храме или он, он постепенно будет обнаружен.

Возможно, потому что местом, где учитель и ученик взаимодействовали больше всего, был старый храм Деревни Синин.

Эти три коротких, но опасных встречи ухудшили ранения Чэнь Чаншэна.

Несколько из монстров, имеющих больше амбиций, чем интеллекта, появились, чтобы попытаться помочь Чэнь Чаншэну, но в итоге были разрублены на куски мечом Шан Синчжоу.

Море травы в тех частях было окрашено в красный кровью монстров, создавая кровавое зрелище.

Насколько бы опасной не становилась ситуация, Чэнь Чаншэн не имел намерений покидать Сад Чжоу.

Уйти в одиночку и пленить Шан Синчжоу в Саду Чжоу не было вариантом, потому что это не будет считаться за бой.

Более того, как только он откроет этот пространственный путь, Шан Синчжоу наиболее вероятно воспользуется этим шансом, чтобы поймать его.

По этой причине он даже не пытался использовать законы Сада Чжоу, чтобы начать пространственный трансфер.

Более важно то, что все приготовления, которые он сделал для победы на Шан Синчжоу, полностью лежали в Саду Чжоу.

В эти дни тихого познания во Дворце Ли он много готовился.

Но эти методы полагались на его навык использовать его мечи.

В то мгновение, как он вошел в Сад Чжоу, все его мечи забрали, так что он мог поделать?

Когда он прекратит бежать?

Куда же он хотел попасть?

Снег, падающий на море травы, вдруг стал довольно темным.

Потому что свет в небе изменился.

Громадная тень закрыла путь и равнины перед ним.

Как дымок, Чэнь Чаншэн летел сквозь снежную бурю и в глубины той тени.

Там был Мавзолей Чжоу.

.....

.....

Его обувь оставляла небольшие вмятины в камне, создавая паутины крохотных трещин.

Завывающие ветра развевали его рукава, которые были настолько прямыми, что казались похожими на мерцающие клинки.

Чэнь Чаншэн полетел вперед, быстро достигая середины Мавзолея Чжоу, знакомого конца мавзолейного пути.

Зеленое дерево, называемое Дворцом Тун, однажды росло здесь.

Он и Сюй Южун столкнулись здесь со Златокрылым Великим Пэном, призванным Нанькэ, а также ужасающей волной монстров.

Бассейн Мечей пробудился.

Десять тысяч мечей сформировали дракона.

История прошлого не так давно имела место, но казалось, что она была из другой жизни.

Златокрылый Великий Пэн был в землях предков расы эльфов, поглощая эссенцию мира и дожидаясь возможности действительно созреть.

Нанькэ была в Горе Ли, каждую ночь слушая музыку меча, чтобы очистить разум, и никто не мог определить, когда она действительно проснется.

Было сложно сказать, смогут ли монстры продолжать жить прекрасной жизнью последних нескольких лет после сегодня.

Сегодня его противником был только один человек, но он был не менее ужасающим, а даже более.

Камешки вдоль краев жертвенного алтаря были рассеяны ветром, и несколько камней остановилось у его обуви.

Шан Синчжоу посмотрел на Мавзолей Чжоу, и в выражении его лица наконец-то стало заметно изменение.

«Я не знаю, что ты приготовил здесь».

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Но как я и сказал в начале, чудес не бывает».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я думал, что появление такого человека, как Чжоу Дуфу, под звездным небом, было своеобразным чудом».

Независимо от того, какую оценку люди давали Чжоу Дуфу после смерти, многие люди соглашались с этим взглядом.

Сильнейший под звездным небом, кто-то, кто и правда был несравненным в мире, должен был быть чудом.

Шан Синчжоу молчал некоторое время, а затем улыбнулся.

«Ты знаешь, почему Ван Чжицэ готов помочь мне несмотря на то, что он меня недолюбливает?»

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и спросил: «И знаешь ли ты, почему то поколение старейшин может сражаться и строить козни друг против друга, предавать и ударять в спину, но при сражении со внешним врагом они демонстрируют объединенную волю против чужака?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Потому что вы разделяете общий опыт».

Шан Синчжоу спокойно ответил: «Да, потому что у нас однажды был общий враг».

Чэнь Чаншэн сказал: «В прошлом я думал, что это были демоны».

Шан Синчжоу объяснил: «Существование демонов, естественно, - это причина объединиться, но еще более важной причиной был тот человек».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не совсем понимаю».

Шан Синчжоу сказал: «Потому что тот человек позволил нам ясно увидеть нас самих и друг друга, позволяя нам быть искренними друг с другом, доверять друг другу».

Чэнь Чаншэн спросил: «Ясно увидеть то, что вы все хотели?»

Его учитель добавил: «В то время это позволило нам ясно увидеть, насколько уродливыми были наши истинные мысли, потому что, в конце концов, это было самое бесстыжее дело».

Чэнь Чаншэн понимал, так что он только мог ответить тишиной.

Шан Синчжоу безразлично сказал: «Ты тоже однажды убил Чжоу, но по сравнению с нами это была просто игра».

Чэнь Чаншэн хотел убить Чжоу Туна.

Тогда те люди убили Чжоу Дуфу.

«Если сказать, что он был чудом, разве наше убийство его не было истинным чудом?»

Глаза Шан Синчжоу были настолько холодными, что казалось, как будто он смотрел на труп.

Много лет назад они даже убили того человека, не говоря уж о Чэнь Чаншэне.

Самая важная и долгоживущая загадка прошлого тысячелетия наконец-то была разгадана.

Теории многих людей, бесконечные рассуждения чайных домов и ресторанов, наконец-то были подтверждены.

Это несомненно был один из самых глубоких секретов мира.

Но Чэнь Чаншэн был совершенно спокоен.

Он посмотрел на Шан Синчжоу и спросил: «Как вы можете быть так уверены, что он действительно мертв?»

Это место было мавзолеем Чжоу Дуфу.

Он стоял перед воротами мавзолея, задавая этот вопрос.

Казалось, как будто он спрашивал за человека внутри мавзолея.

Холодные ветра шелестели камни в равнинах, создавая звук голоса, изношенного времени.

Шан Синчжоу прищурил глаза.

http://tl.rulate.ru/book/1222/348430